

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.10>

Савчук Наталья Васильевна

[История становления системы научного изучения лесных ресурсов Восточной Сибири в 1950-1990-е гг.](#)

В статье рассмотрена история формирования научных центров Восточной Сибири по изучению лесных ресурсов в период интенсивного индустриального освоения региона. Исследован вклад ученых в разработку и осуществление политики комплексного использования лесных ресурсов. Сделан вывод о создании научного фундамента построения системы рационального лесопользования. Обосновывается идея о влиянии стратегии индустриального развития региона и уровня экологического мировоззрения участников хозяйственной деятельности на результаты осуществления политики комплексного использования лесных ресурсов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/10.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 53-57. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

15. Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXX сессии 1896 года (15-22 сентября). Вятка: Скоропечатная типография Н. А. Огородникова и К⁰, 1897. 525 с.
16. Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXXIX сессии 1905 года (27 сентября – 11 ноября). Малмыж, 1906. 1026 с.
17. Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXXXIX сессии 1915 года (5-12 октября). Малмыж, 1916. 615 с.
18. Журналы XXVIII сессии Елабужского уездного земского собрания (20 сентября – 4 октября 1894 г.). Елабуга: Русская Печатня И. Н. Кибардина, 1895. 634 с.
19. Журналы XXXXIV сессии Елабужского уездного земского собрания (28 сентября – 11 октября 1910 г.). Елабуга, 1911. 919 с.
20. Мухаметдинов Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань: Заман, 1996. 272 с.
21. Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. 246 с.
22. Мухаметшин Р., Исхаков Д. Идеологические разногласия между представителями кадимизма и джадидизма // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2007. № 2. С. 27-32.
23. Остроумов Н. П. Коран и прогресс (по поводу умственного пробуждения современных российских мусульман). Ташкент, 1901-1903. 256 с.
24. Памятники истории и культуры татарского народа (конец XIX – начало XX в.) / сост. Р. Р. Салихов, Р. М. Хайрутдинов. Казань: Фест, 1995. 279 с.
25. Салихов Р. Р. Благотворительная и просветительская деятельность татарского предпринимательства Вятской губернии // Вторые Стахеевские чтения: материалы Международной научной конференции. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2003. С. 28-33.
26. Салихов Р. Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX в.): дисс. ... к.и.н. Казань, 1998. 192 с.
27. Хакимов Р. С. Джадидизм (реформированный ислам). Казань: Институт истории АН РТ, 2010. 208 с.
28. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 6.

Contribution of the Muslim Entrepreneurs to the Development of National Educational System in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century

Rafikov Azat Minnegayazovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Sabirov Il'shat Talgatovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
rafazat@yandex.ru; isabirov@bk.ru

The article analyses the activity of the Cis-Ural region Tatar entrepreneurs to support and develop the Muslim educational system in the post-reform period. The authors identify the basic trends of evolution of consciousness of the Turkic-Muslim business circles' representatives under the influence of Jadidism ideology; describe the mechanism of their interrelations with the power bodies. Available information allows concluding that the merchants, gradually transforming into the bourgeoisie, participated actively in the social modernization process, which unfolded in the Tatar society in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: Turkic-Muslim business community; Jadidism; Cis-Ural region; madrasa; maktab; Russian-Tatar schools.

УДК 93/94; 630(571.5)

Дата поступления рукописи: 06.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.10>

В статье рассмотрена история формирования научных центров Восточной Сибири по изучению лесных ресурсов в период интенсивного индустриального освоения региона. Исследован вклад ученых в разработку и осуществление политики комплексного использования лесных ресурсов. Сделан вывод о создании научного фундамента построения системы рационального лесопользования. Обосновывается идея о влиянии стратегии индустриального развития региона и уровня экологического мировоззрения участников хозяйственной деятельности на результаты осуществления политики комплексного использования лесных ресурсов.

Ключевые слова и фразы: Восточная Сибирь; создание научных центров; лесные ресурсы; достижения ученых; экологическое мировоззрение.

Савчук Наталья Васильевна, д.и.н., доцент
Ангарский государственный технический университет
nvs2003@mail.ru

История становления системы научного изучения лесных ресурсов Восточной Сибири в 1950-1990-е гг.

Активное индустриальное освоение региона в 1950-1990-е гг. сделало необходимым организацию научных исследований по изучению лесных ресурсов с целью определения возможности введения их в хозяйственный оборот, комплексного использования древесины, повышения продуктивности лесовосстановления.

Более чем полувековой период деятельности научных центров Восточной Сибири подтверждает востребованность результатов исследований ученых. **Актуальность** темы статьи определяется тем, что Восточная Сибирь в современный период сохраняет лидирующие позиции по количеству лесных ресурсов, которые играют большую роль в социально-экономическом развитии страны и в стабилизации экологической обстановки. Территория, покрытая лесом, достигает 60% от российской, причем доля ценных хвойных пород составляет 68% [5, с. 8]. Также сохраняется специализация региона в использовании лесных ресурсов. Анализ исторического опыта организации научных учреждений дает возможность выявить основные направления и результаты исследования проблем природопользования в регионе с экстремальными природными условиями, а также причины сложившейся тенденции сокращения лесных ресурсов.

Цель исследования состоит в комплексном анализе исторических источников, в том числе архивных документов и опубликованных материалов по организации деятельности научных центров, социально-экономическому и научно-техническому развитию региона, а также трудов ученых-географов для характеристики основных направлений исследований ученых в осуществлении политики комплексного использования лесных ресурсов, в совершенствовании организационной деятельности по разработке научного фундамента построения системы рационального природопользования и основ устойчивого развития Сибири.

Научная новизна исследования состоит в междисциплинарном подходе к анализу как результатов деятельности научных центров, так и причин, тормозящих осуществление политики комплексного и рационального использования лесных ресурсов. Обращено внимание на особенности осуществляемой стратегии индустриального развития региона, сложности формирования экологического мировоззрения участников хозяйственной деятельности. Обобщение позитивного опыта и нереализованных возможностей важно для совершенствования механизма взаимодействия органов власти, научных организаций и промышленных предприятий в современных условиях нарастающего дефицита лесных ресурсов и обострения экологической ситуации.

В рассматриваемый период в Восточной Сибири осуществлялась программа индустриального освоения Красноярского края, в состав которого входила Хакасская автономная область, а также Иркутской области и Тувинской АССР. Главная цель состояла в развитии производительных сил региона на основе использования природных ресурсов. В результате ее осуществления был создан комплекс предприятий, включающий в том числе предприятия лесозаготовительной, деревообрабатывающей, гидролизной, лесохимической, целлюлозно-бумажной промышленности. В основу программы была положена стратегия экстенсивного развития региона, обладающего значительным природно-ресурсным потенциалом. Еще на этапе разработки проекта в 1930-е гг. ставилась задача изучения лесных ресурсов региона для выявления возможностей создания многопрофильного хозяйства. Делегатами первого Восточно-Сибирского научно-исследовательского съезда (1931 г.) были обобщены данные разрозненных научных экспедиций и высказана идея организации Восточно-Сибирского филиала АН СССР с целью всестороннего изучения природно-ресурсного потенциала региона. Его формирование началось в 1949 г.

Распоряжением Совета Министров СССР и постановлением Президиума АН СССР в Иркутске был организован Восточно-Сибирский филиал. Изучением лесных ресурсов занимались Байкальская лимнологическая станция и Биолого-географический институт госуниверситета. Исследовательская работа в Красноярском крае и Тувинской АССР первоначально осуществлялась в рамках деятельности Западно-Сибирского филиала АН СССР. В Красноярске действовали Институт леса и древесины им. В. Н. Сукачева, Хакасская опытная станция орошаемого земледелия, ряд лабораторий. Ученые располагали только данными Южно-Енисейской экспедиции по изучению природных ресурсов района (1947-1950 гг.) [13, д. 3, л. 24]. Существующих исследовательских организаций было недостаточно для выполнения в полном объеме поставленных задач по изучению лесных ресурсов.

Новый этап в развитии научных исследований начался с создания в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР, в состав которого вошли Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский филиалы. Ведущая роль в изучении лесных ресурсов принадлежала организованному в Иркутске Институту географии. Его первым директором являлся акад. И. П. Герасимов. В период 1960-1982 гг. он назывался Институтом географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, до 1976 г. его возглавлял акад. В. Б. Сочава (имя этого выдающегося географа Институту было присвоено в 2005 г.). Затем до 2000 г. деятельностью Института руководил акад. В. В. Воробьев. В 1988 г. Восточно-Сибирский филиал и объединение научных институтов получили статус Иркутского научного центра СО АН СССР. Активные исследования проводил Институт биологии, в 1961 г. преобразованный в Восточно-Сибирский биологический институт, а с 1967 г. – в Сибирский институт физиологии и биохимии растений. Его первым директором был чл.-корр. АН СССР Ф. Э. Реймерс (1961-1976), затем чл.-корр. РАН Р. К. Салаяев (1976-2002) [1].

Дополнительные возможности для проведения фундаментальных и прикладных исследований появились в результате создания в 1979 г. Красноярского филиала СО АН СССР. В крае действовали также академические учреждения, не вошедшие в его структуру, в том числе Южно-Сибирская географическая станция Сибири и Дальнего Востока. В Тувинской АССР появились первые научные организации, занимающиеся проблемами развития производительных сил республики. Тем самым Восточно-Сибирский и Красноярский филиалы СО АН СССР, а также другие научно-исследовательские институты стали базовыми центрами для всестороннего изучения лесных ресурсов Сибирского региона с целью освоения территории и организации промышленного производства.

Координацию деятельности академических и отраслевых организаций с 1950 г. выполняла Комиссия по охране природы АН СССР, а с 1961 г. – ее Сибирское отделение. С 1973 г. к этой работе подключился

Межведомственный научно-исследовательский совет по комплексным проблемам рационального использования природных ресурсов, а с 1988 г. – Госкомитет по охране природы, имеющий региональные отделения, в том числе в Красноярске, Норильске, Иркутске. В структуре советских и партийных органов власти действовали комиссии, контролирующие эту работу. Несмотря на постоянные преобразования, не удалось создать эффективной системы управления научной деятельностью. Полномочия комиссий и комитетов были ограничены в принятии окончательных решений, многие функции ими дублировались.

Научно-исследовательская работа на начальном этапе осуществлялась по разрозненным направлениям. Было обращено внимание на вопросы учета, воспроизводства и изменения качественного состояния лесов. Так, подготовленная к печати чл.-кор. АН СССР М. Г. Поповым работа «Краткая флора Средней Сибири» содержала описание известных и некоторых новых видов растений. Разработанные методы борьбы с сибирским шелкопрядом были апробированы в районе строительства Братской ГЭС. Обследование, проведенное в районе Братского лесопромышленного комплекса (БЛПК), выявило ряд закономерностей и региональных особенностей лесовосстановительного процесса. Было выяснено, что вырубки сосновых лесов способны к возобновлению через 5-8 лет, но процесс проходит медленнее, чем в европейской части страны, и составит 90-110 лет [7, д. 4, л. 16-17, 26].

По мнению акад. В. Б. Сочавы, к изучению природных ресурсов следовало подходить комплексно. В 1960-е гг. им было предложено разработать концепцию долгосрочного освоения лесных ресурсов на период до 2020 г. и начать работу по региональному районированию тайги с учетом специфики хозяйственного освоения [2, с. 58-59]. Созданная в 1964 г. Комиссия по комплексному картографированию природы, хозяйства и населения уже через пять лет издала первую серию карт юга Восточной Сибири. События последующих десятилетий подтвердили правильность выбранной стратегии исследований.

Многие направления деятельности были нацелены на решение проблем, возникающих в ходе хозяйственного освоения региона. Так, первый опыт организации замкнутого цикла лесопотребления был получен в лесхозах, примыкающих к Братскому водохранилищу. Искусственное лесовосстановление, проводимое в виде посева и посадок сосны в 1960-е гг. под технологии, разработанной Институтом географии, рассматривалось как экспериментальная основа для широкого комплексного восстановления лесов. Но дальнейшее проведение этих работ не было обеспечено достаточным финансированием. В 1970-е гг. особую актуальность приобрели исследования по реагированию различных видов леса на газо-, пылеустойчивость. Наблюдения за состоянием санитарных зон вокруг Братского алюминиевого завода (БрАЗ) и БЛПК свидетельствовали, что хвойные леса, составляющие их основу, не выполняют защитных функций и требуют замены на газустойчивые лиственничные породы деревьев [10, с. 83-85, 88]. Предложения ученых имели рекомендательный характер, для их реализации требовалось проведение широкомасштабных работ по созданию лесопитомников. Этим занимались лесхозы, но объемы лесопосадок были незначительны в силу слабого финансирования работ, низкого уровня технического оснащения, отсутствия квалифицированных кадров.

Среди причин, затрудняющих деятельность по лесовосстановлению, следует назвать преобладающее в общественном сознании представление о неисчерпаемости природных ресурсов Сибири. Попытки его преодоления на протяжении всего периода освоения региона свидетельствуют о сложности этого процесса. Доказательством могут служить выступления ученых на Всероссийских конференциях по развитию производительных сил Восточной Сибири (1947 г., 1958 г.). Профессор Института леса АН СССР П. В. Васильев считал важным «отказаться от прежней системы движения с юга на север, когда впереди оказывались нетронутые леса, а позади – пустыня» [8, с. 8]. Сотрудник Сибирского НИИ лесного хозяйства В. В. Огневский говорил о необходимости «изменить существующее представление о нецелесообразности в условиях Сибири проводить лесокультурные мероприятия» [3, с. 29]. Но многочисленные примеры, свидетельствовали о нарушении природной среды из-за нерационального ведения лесозаготовок. Сотрудник Восточно-Сибирского Института животного сырья и пушнины В. В. Тимофеев говорил о неправильной трелевке деревьев, нарушающей почвенный слой, об ухудшении качества древесины при длительном ее хранении в воде и т.д. [Там же, с. 41]. По мнению ученых, деятельность лесохозяйств осуществлялась без учета длительности сроков восстановления леса, темпы заготовки опережали темпы его переработки. Правильность идеи рационализации лесопользования не оспаривалась, но данная позиция не стала определяющей в политике природопользования. В 1985 г. в докладе председателя СМ РСФСР В. И. Воротникова на Всесоюзной конференции «Развитие производительных сил Сибири и задачи ускорения НТП в регионе» было отмечено: «К сожалению, до сих пор поэтическое определение Сибири как “края несметных богатств” магически действует на наших хозяйственных руководителей» [4, с. 63].

Новый этап в активизации исследований связан с принятием долгосрочной комплексной программы «Сибирь», которая стала составной частью «Комплексной программы НТП Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского экономических районов РСФСР на 1986-2005 гг.». В рамках ее подпрограммы «Комплексное освоение природных ресурсов Сибири» исследования были взаимосвязаны и ориентированы на внедрение разработок в производство. Так, Красноярский Институт леса и древесины, имея в своем составе 26 лабораторий, осуществлял разработку экологических основ оценки лесов. За пять лет 46 его новинок были направлены в лесхозы. Вопросы разработки автоматизации лесохозяйственных работ, технологии рубок и ухода за лесом занимался Всесоюзный НИИ противопожарной охраны лесов и механизации лесного хозяйства [12, д. 66, л. 39, 50]. Сотрудниками Сибирского технологического института под руководством заслуженного изобретателя РСФСР А. В. Бывшего были предложены новые способы размола целлюлозы. Разработка получила 6 медалей

на ВДНХ. В институт поступило более 100 заявок на ее внедрение. Под руководством проф. Э. Д. Левина были выполнены исследования по созданию безотходной технологии переработки древесины, которая апробировалась в Емельяновском опытном лесхозе. Но, несмотря на активность по внедрению новинок в производство, проверка Комитета народного контроля показала недостаточно высокую их эффективность, которая не обеспечивала окупаемость затрат на исследования [6, д. 156, л. 121].

Научным советом при Красноярском краевом комитете партии в 1984 г. в рамках программы «Ускоренное внедрение достижений НТП в народное хозяйство края» осуществлялась разработка рекомендаций по аэрокосмическому исследованию лесных ресурсов. Была создана система управления, базирующаяся на объективных оценках ресурсов и данных их возобновления. Для получения дистанционной информации использовался экологический патруль на базе самолета АН-30, укомплектованный аппаратурой, позволяющей автоматически проводить классификацию лесных территорий. Институтом леса и древесины была создана автоматизированная система «Зонд» для контроля за состоянием лесов и решения ряда прикладных задач. В рамках государственной программы «Лес» осуществлялась разработка подпрограммы «Леса Сибири» с учетом новейших представлений о лесах как экологической системе, которая влияет на окружающую среду и человека. Учитывая заметные результаты исследований сибирских ученых в этом направлении, по предложению акад. К. Я. Кондратьева было рекомендовано создать на базе Красноярской радиолокационной станции Международный экологический центр изучения лесов [12, д. 184, л. 33, 35].

За 20 лет работы по картографическому обеспечению программ территориально-производственных комплексов региона Институтом географии было создано более 40 наименований. Карта нарушенности естественных ландшафтов, составленная на основе космических съемок (1977-1986 гг.), а также по аэроснимкам (1989-1991 гг.), вошла в Экологический атлас Иркутской области. Материалы аэросъемок использовались при составлении карт растительности Хакасии, Тувы, необходимых для создания кормовой базы животноводства. Сравнение полученной информации с кадастровой оценкой охотоведческого хозяйства позволило выявить сокращение площадей местообитания диких животных в результате воздействия лесных пожаров. Составлялись схемы очагов повреждения листовидных насаждений сибирским шелкопрядом в районе Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК), прогнозировались экологические последствия в зонах строительства ГЭС. Результаты исследований были переданы Восточно-Сибирскому лесоустроительному предприятию. Практическое применение картографического материала позволяло более разумно подходить к вопросам не только использования, но и сохранения и воспроизводства ресурсов региона [9, с. 278-279].

Важную роль в изучении состояния лесов сыграли стационарные пункты наблюдения. Таежный стационар Приангарский, действующий в 1963-1985 гг. в районе железнодорожной ветки Решоты-Богучаны, занимался исследованием тайги, ее растительности, разработкой методов изучения геологических систем. Каждый из этапов работ давал информацию о происходящих изменениях под влиянием антропогенных факторов. В 1970 г., в соответствии с программой развития сети эталонов таежной природы, были организованы лесной стационар в Шушенском районе Красноярского края и степной стационар в районе Южно-Минусинской котловины Хакасии. В районе КАТЭКа с 1981 г. действовало 2 стационара: Назаровский и Березовский, причем первый исследовал процессы в условиях начальной стадии техногенного воздействия на природу, а второй – происходящие изменения в результате длительного воздействия промышленных предприятий [11, с. 75-76]. Это позволило выявить тенденции трансформации геосистем и предложить подходы к диагностике их развития. Результаты исследований были опубликованы в работах А. В. Мартынова, В. Г. Волкова, В. А. Снытко и др. [9, с. 276]. По подсчетам ученых в районе КАТЭКа оптимальная лесистость, с учетом экологического значения лесов, должна была составлять от 20 до 70%. Но в среднем лесом было покрыто 30% территории, что свидетельствовало о превышении техногенной нагрузки [12, д. 66, л. 52]. На основе материала 20-летних исследований к 1990-м гг. был дан региональный анализ состояния таежных территорий.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в исторически короткий срок на территории Восточной Сибири была создана разветвленная сеть научных центров. Первоначально внимание ученых концентрировалось на изучении лесных ресурсов в целях их максимального вовлечения в промышленное производство. Такой подход соответствовал программе индустриального развития региона, не содержащей четких экологических критериев и принципов рационального природопользования, что закрепило за лесами региона функцию «донора» и привело к заметным нарушениям в природной среде. Переход к комплексному изучению лесных ресурсов произошел в 1970-1990-е гг. Была значительно расширена тематика исследований, укреплены взаимосвязи между научными организациями и предприятиями лесной отрасли. Использование новых методов теоретического и экспериментального изучения природной среды позволило создать научный фундамент построения системы рационального лесопользования, эффективного размещения производительных сил, экономического районирования и др. Вклад сибирских ученых в разработку новых научных направлений неоспорим. Ныне деятельность научных центров продолжается на основе заложенных традиций по разработке основ устойчивого развития Сибири с учетом современных реалий рыночной экономики.

Список источников

1. **Академическая наука в Восточной Сибири (к 50-летию Иркутского научного центра СО РАН)** / под ред. Г. А. Жеребцова и др. Новосибирск: СО РАН, 1999. 384 с.
2. **Виктор Борисович Сочава. Жизненный путь. Научное творчество** / ред.-сост. В. В. Воробьев и др. Новосибирск: СО РАН, 2001. 194 с.

3. **Вопросы развития лесного хозяйства Восточной Сибири:** доклады на Лесной секции Конференции по развитию производительных сил Вост. Сиб. (г. Иркутск, 18-26 авг. 1958 г.). М.: АН СССР, 1958. 191 с.
4. **Воротников В. И.** Развитие производительных сил Сибири и задачи ускорения НТП в регионе: материалы Всесоюз. конф. (г. Иркутск, апр.-июнь 1985 г.) // Экономика и организация промышленного производства. 1986. № 1. С. 59-65.
5. **География Сибири в начале XXI века:** в 6-ти т. / гл. ред. В. М. Плюснин. Новосибирск: Гео, 2014. Т. 4. Природопользование / отв. ред. Л. А. Безруков, Л. М. Корытный. 356 с.
6. **Государственный архив Красноярского края (ГАКК).** Ф. Р-2236. Оп. 1.
7. **Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГНИИО).** Ф. 127. Оп. 72.
8. **Народно-хозяйственные проблемы Иркутской области. Лес и лесная промышленность:** труды Конференции по изучению производительных сил Иркутской области (г. Иркутск, 4-11 августа 1947 г.) / отв. ред. проф. П. В. Васильев. М. – Л.: АН СССР, 1948. 158 с.
9. **Основные результаты работ по региональной научно-исследовательской программе «Сибирь»:** в 2-х т. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1990. Т. 2. Отчет о деятельности в 1986-1990 гг. 298 с.
10. **Проблемы развития районов с экстремальными природными условиями:** сб. статей / отв. ред. В. В. Воробьев. Иркутск: Ин-т географии ВСО АН СССР, 1976. 124 с.
11. **Проблемы формирования территориально-производственных комплексов на востоке страны (экономико-географический аспект):** сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. Ф. Лысенко. Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т, 1983. 151 с.
12. **Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК).** Ф. 26. Оп. 12.
13. **ЦХИДНИКК.** Ф. 26. Оп. 24.

Formation of the System for Studying Forest Resources of Eastern Siberia in the 1950-1990s

Savchuk Natal'ya Vasil'evna, Doctor in History, Associate Professor
Angarsk State Technical University
nvs2003@mail.ru

The article examines the formation of scientific centres to study the East Siberian forest resources in the period of the region's intensive industrial development. Scientists' contribution to the development and implementation of the policy on multiple use of forest resources is identified. The conclusion is made about the development of scientific foundation for a rational forest management system. The author justifies the thesis that the regional industrial development strategy and the level of environmental culture of economic activity participants influenced the efficiency of the policy on multiple use of forest resources.

Key words and phrases: Eastern Siberia; formation of scientific centres; forest resources; scientific achievements; environmental worldview.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 25.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.11>

Статья посвящена изучению истории изменения формирования денежных средств эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции в 1909-1910 гг. Анализируются намечавшиеся проблемы в финансировании эмеритальной кассы. Рассматриваются причины и процедура принятия закона 4 февраля 1910 г. о частичном изменении системы вычетов из содержания участников кассы. Делается вывод, что совокупность мер по повышению окладов чинов судебного ведомства и изменению системы отчислений стала причиной существенного увеличения суммы вычетов в эмеритальную кассу Министерства юстиции.

Ключевые слова и фразы: эмеритальная касса; судья; Министерство юстиции; Сенат; пенсия; жалование.

Соклаков Вадим Николаевич

Курский государственный университет
soclakov2014@yandex.ru

Вопросы формирования денежных средств эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции в нормотворческой деятельности России в начале XX в.

Пенсионное обеспечение судей признавалось и признаётся как важной гарантией их деятельности, так действенным элементом независимости. От того, насколько социально защищённым будет чувствовать себя судья, зависит во многом эффективность правосудия, независимость и беспристрастное поведение судьи в процессе.

В современном пенсионном обеспечении судей обозначен ряд проблем, который должен решить законодатель [1; 3; 7; 8]. С целью оптимизации текущего законодательства, недопустимости ошибок в нормативном регулировании целесообразно обратиться к историческому опыту пенсионного обеспечения судей и прежде всего – к деятельности эмеритальной кассы Министерства юстиции (или судебного ведомства, как она иногда